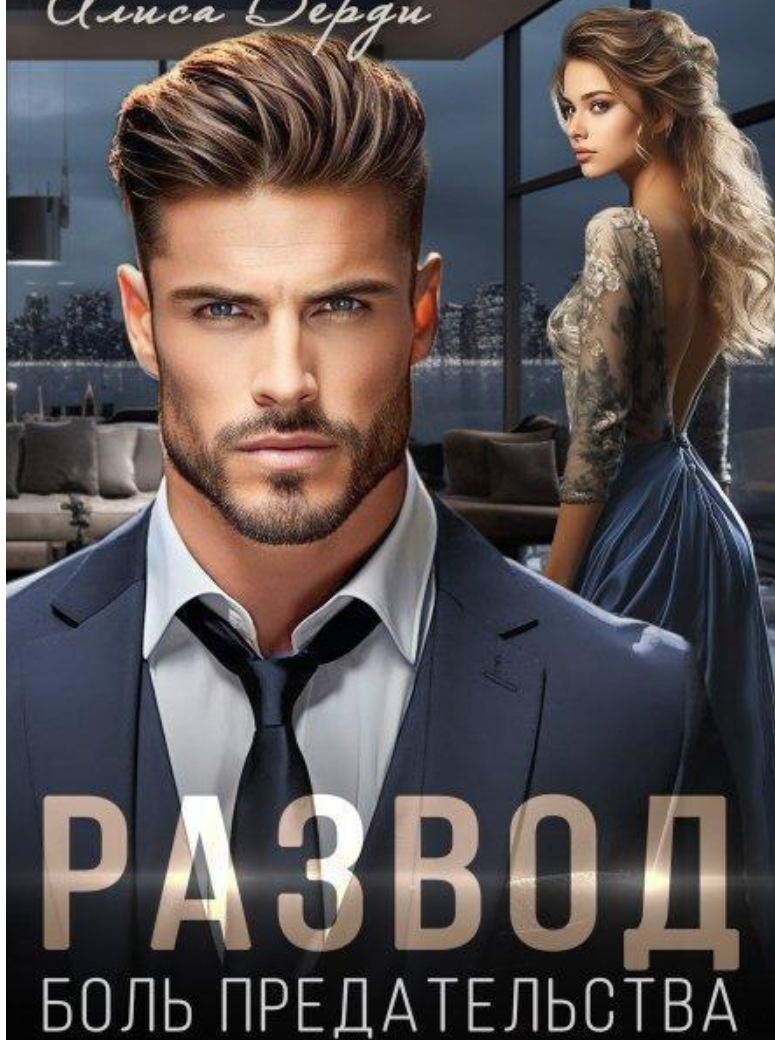

Анна Верги

РАЗВОД
БОЛЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Алиса Верди

Развод. Боль предательства

<https://litres.ru/74206477>

Аннотация

— Хрен тебе, а не развод! — рычит он. — Ч-что?.. — мой подбородок дрожит. — Ты мне изменил, а теперь не хочешь разводиться? Но это ведь... неправильно! — Да плевать мне, правильно или нет! Наши взгляды схлестываются на несколько долгих мгновений. Он буквально прожигает меня огнем, но я свой не отвожу. — Нас все равно разведут. Какой смысл затягивать? Он вдруг делает шаг ко мне и нависает сверху огромной мощной скалой, упирая руки по обе стороны от меня. Мое сердце колотится с бешеной скоростью. — Я не собираюсь с тобой разводиться, ясно? Забудь! — рычит он мне в лицо. — Ты — моя жена. И ею и останешься!

Содержание

Глава 1. Серый галстук	4
Глава 2. Конец сказки	13
Глава 3. Боишься меня?	21
Глава 4. Знаток отелей	26
Глава 5. Лицо для селфи	32
Глава 6. Сон в летнюю ночь	38
Глава 7. Упал, очнулся — гипс!	43
Глава 8. Нападение	49
Глава 9. Переезд	54
Глава 10. Симпатия	59
Глава 11. Ньюдовая помада	64
Глава 12. Снимаем стресс	69
Глава 13. Ты пахнешь ею	74
Глава 14. Бум!	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Глава 1. Серый галстук

Ксения

Ох и обрадуется же муж, когда увидит, что я на день раньше вернулась от родителей! Такой сюрприз ему будет!

Улыбаясь, я поворачиваю ключ в замке и захожу в квартиру. Свет выключен, тишина. Ага, значит, Кира еще нет.

Ура, я вовремя! Как раз успею подготовиться!

Ставлю сумку на пол в прихожей и снимаю обувь. Ступаю босыми ступнями по теплomu деревянному полу. Как же хорошо дома!

Меня не было всего два дня, а уже успела соскучиться. В основном, конечно, по Кириллу. Но и по нашей уютной и красивой квартире тоже.

Так, нужно торопиться, если я хочу успеть к его приходу! Хочу встретить мужа во всеоружии — в прозрачном кружевном пеньюаре, который я прикупила как раз для такого случая, а под ним новое белье.

Да, это мой первый в жизни пеньюар, выбирая который я покраснела и бледнела от смущения, ведь я та еще соблазнительница.

Бегу в душ, споласкиваюсь, мажу тело ароматным кремом, надеваю новый комплект — на бюстике лишь тонкие черные кружева, все как он любит.

Чувствуя себя настоящей роковой женщиной из извест-

ного старого фильма, верчусь перед зеркалом и раздраженно вздыхаю — блин, что-то задницу я себе, похоже, слишком отъела!

И чего Кир мне ничего не сказал? Не хочет обижать или ему и правда нравится эта здоровенная корма леодокола?

Нет, пару килограмм точно нужно скинуть! Хочу всегда быть для любимого самой красивой и самой желанной!

В голове мелькают воспоминания о нашей последней ночи.

Мы возвращаемся из дома его родителей, мы там немного повздорили, не то, чтобы сильно, но оба уже заведенные. Едва заходим в лифт, как Кир набрасывается на меня с поцелуем. Жадным, жарким, собственническим.

Мы буквально вваливаемся в квартиру и начинаем ласкать друг друга еще в прихожей.

— Ты меня сегодня здорово разозлила, знаешь, — рычит он мне на ухо, пока его нетерпеливые руки уже шарят у меня под блузкой, — а значит, будешь наказана.

По коже бегут мурашки, а в венах уже бушует огонь и желание.

— Не то, чтобы я была так уж против..., — выдыхаю я, прикусывая его за мочку уха.

— Ты в чулках? Как же мне нравятся эти кружевные резинки... Мы их оставим, — бормочет он, стягивая с меня юбку.

Отстраняется и смотрит на меня тяжелым и чуть по-

плывшим взглядом. Такой красивый, горячий, неистовый.

— Охренеть... сам себе завидую... у меня просто крышу от тебя срывает, Ксюш... хочу до одури...

И вдруг прижимает меня к стене своим крепким большим телом, хватая за подбородок, поднимая лицо наверх. Глаза горят и в них пожар, первобытная дикость, желание.

— Ты только моя, ясно?

Воспоминания заводят и будят волнение и предвкушение от сегодняшней ночи. Ох, поскорее бы он вернулся!

Я счастливо улыбаюсь, и сама себе напоминаю Золушку из сказки, вышедшую замуж за прекрасного Принца и живущую в его шикарном замке.

Все с той же улыбкой на лице направляюсь на кухню поставить чайник. Выпью-ка я зеленый чай, пока жду. Говорят, он ускоряет метаболизм. Хмм, или не чай?..

Удобно усаживаюсь за кухонный стол и погружаюсь в электронную книгу, попивая мелкими глотками терпкий напиток.

Так, ну, где там Кир? Смотрю время — уже полночь. Что-то долго он. Сегодня у них что-то вроде корпоратива — отмечают новую крупную сделку в ресторане.

Прочитав еще пару глав, начинаю потихоньку нервничать. Полпервого. Может, позвонить? Но ведь хотела сюрприз устроить...

Через полчаса решаю написать сообщение.

Ксения: «Кир, как праздник? Уже закончили?»

Жду десять минут. Ответа нет, сообщение не просмотрено. Хмм... Может, за рулем?

Нужно позвонить. Уже прилично нервничаю. Пофиг на сюрприз!

Длинные гудки. Чувствую, как в животе что-то тревожно сжимается. Ох, ничего ведь не случилось, верно?

Звоню еще раз. И еще. Без результата.

Почему он не берет трубку?..

Он же всегда отвечает, даже когда занят по работе.

Вскакиваю со стула и начинаю мерить просторную кухню шагами, нервно щелкая костяшками пальцев.

Вдруг он попал в аварию? Он же вечно носит как угорелый на своей машине, обожает скорость.

Хватаю телефон и звоню еще раз.

Ту-у-у. Ту-у-у. Ту-у-у.

Сердце тревожно стучит, а в животе что-то крутит.

Так, без паники. Если бы что-то случилось, то мне бы уже позвонили. Да хоть бы тот же Рома бы позвонил.

Так, стоп. Нужно же позвонить Роме! Вот я дура! Как сразу не сообразила?

Вновь хватаю со столешницы телефон и набираю брата мужа.

— Алло, — голос сонный.

Я его разбудила?

— Ром! Кира еще нет, и он не отвечает на звонки! — нерв-

но выпаливаю я, забыв поздороваться.

— Ксюш... — слышу в трубке сопение. — Он, наверное, дома уже. Спит, — говорит Роман каким-то странным голосом.

— Нет его дома! Я вернулась от родителей пораньше, я же тебе говорила, что приеду! Забыл? Я ждала его, ждала, а его нет! Я звонила раз десять! — узел внутри уже сжимается так сильно, что сложно дышать.

— ...! — вдруг ругается Рома, и в этом емком слове слышится досада.

Что это значит?..

— Рома! Не молчи! Я же тут вся на нервах! Вы вместе выехали из ресторана? Во сколько? — я уже кусаю свои согнутые пальцы, мечась по квартире.

Куда звонить? В больницу? Полицию?

— Спокойно! — в голосе Романа странные интонации.

Не могу определить, какие именно — злость, раздражение, жалость?..

— Какое спокойно?! Блин, Рома, проснись! Он, наверное, в аварию попал! Как давно ты его видел? — чувствую, как накрывает паника.

— Так, Ксюш, — голос становится сухим и жестким, — с ним все в порядке. Не попал он ни в какую аварию! Выпил лишнего просто в ресторане, сейчас спит.

Фух... Как камень с плеч!

Так, стоп!

Выпил лишнего? Кирилл? Этого не может быть! Он вообще почти не пьет! Я его даже пьяным не видела ни разу!

— Где он? У тебя дома? — выдыхаю я и спрашиваю уже спокойнее. — Я приеду.

— Нет, Ксюш, не у меня. Мы с ним все еще загородом. Тут отель при ресторане.

— Ладно, хорошо. Как там называется тот ресторан? «Сосновый лес»?

— «Сосновый бор». Ксюш, ты только не приезжай, ладно? Ложись спокойно спать, я сам его утром привезу, — пытается меня убедить Рома.

С чего бы это?

— Ром, я все равно сейчас приеду, не нужно меня отговаривать. Увидимся!

— Ксюша! Не надо! — в его голосе вдруг отчетливо слышаться нотки паники.

Почти как у меня пять минут назад. Напрягаюсь, но нажимаю на отбой.

Решение я уже приняла. А попытки Ромы меня отговорить от поездки кажутся мне слегка подозрительными. Чего он вдруг испугался?

Набираю в поисковике название отеля, смотрю адрес, вызываю такси. Ой, надо же одеться!

Бегу в спальню, снимаю халатик и натягиваю штаны, футболку, пиджак. Надеваю кроссовки и выбегаю из квартиры — такси уже подъехало. Быстро.

Едем мы минут сорок. Не так и далеко, но за окном уже мелькают сосны.

Я почему-то очень нервничаю. Странен факт того, что Кирилл вдруг решил напиться. С чего бы вдруг?

Да и поведение Ромы, честно говоря, подозрительно.

В груди шевелятся нехорошие предчувствия, но я старательно отгоняю все плохие мысли. Ни к чему себя накручивать.

Наконец, приезжаем. Расплачиваюсь с таксистом и выходжу из машины.

Не слишком большое деревянное здание из нескольких корпусов из оцилиндрованного бревна.

Вокруг лес. Просторная парковка. Сразу же замечаю огромный черный внедорожник Кира.

Дверь здания открывается и оттуда выходит Рома. Вид у него помятый. Он недовольно хмурится.

— Ты все-таки приехала! — с досадой констатирует он факт.

— Я же сказала.

— Зря ты, — сердито цедит он.

— Почему? — мне кажется, я уже начинаю догадываться, но не хочу даже мысли допускать.

Нет-нет. Там что-то другое. Облизываю пересохшие губы. Стараюсь дышать медленнее и глубже.

— Где он? — я слышу свой голос, и он кажется мне каким-то хриплым и севшим.

— Ксюш, ты уверена? Может, домой поедешь? — с тоской спрашивает меня Рома, отводя глаза.

Блин, да он издевается?!

— *Где он?* — с нажимом повторяю вопрос.

Рома тяжело вздыхает и как-то сразу сутулится. Трет лицо ладонью.

— Ладно, пошли, — тоже севшим голосом говорит он.

Поворачивается и идет внутрь здания. Я иду следом. Пульс стучит в ушах набатом.

Мы проходим через небольшой симпатичный холл в деревенском стиле, сворачиваем по коридору, потом еще раз и оказываемся перед дверью в номер.

Я замираю и чего-то жду. Рома стоит рядом и явно не собирается мне помогать.

Сердце колотится, по ощущениям, прямо в горле. Ноги дрожат, пальцы ледяные. Хочу ли я знать, что там?

Отчетливо понимаю, что не хочу.

Зачем я приехала? И чего мне дома не сиделось? Но уже поздно.

Как во сне поднимаю руку и стучу. Потом еще. И еще. Уже громче.

Через несколько мгновений, показавшихся мне вечно-стью, дверь открывается, и я вижу перед собой девушку. Платиновую блондинку. Ошеломительно красивую, с четкими скулами и пухлыми губами.

Она заспанная и растрепанная, прижимает к груди поло-

тенце, пытаясь прикрыть свою наготу. Лишь на ее шее болтается галстук.

Серый с серебристым отливом, мужской. Это галстук моего мужа.

Я знаю точно, так как сама покупала его. И сейчас он зажат прямо между... Хорошо так зажат, крепко. У нее явно есть, между чем его зажимать.

Я перевожу взгляд вглубь комнаты и вижу на кровати Кирилла.

Он лежит на животе и сладко спит. Ну, прямо ангел!

Какая красивая у него спина. Широкая, мощная, атлетичная. Круглые упругие ягодицы выглядят очень эффектно.

Вот такие странные мысли появляются в голове. Словно мой мозг пытается зацепиться за детали, только чтобы не впустить внутрь правду, как-то отгородиться от нее.

Правду о том, что на нем тоже нет одежды.

Глава 2. Конец сказки

Я не верю. Даже сейчас, когда я вижу это своими глазами, я не верю.

Мне кажется, что я чего-то не понимаю. Что всему есть какое-то объяснение. Да, точно, должно быть какое-то объяснение.

Мама всегда говорила, что я фантазерка и у меня богатое воображение. Вот только сейчас его не хватает, чтобы найти объяснение и оправдание тому, почему мой муж и какая-то неизвестная мне блондинка голые в одном номере ночью.

Как там в том анекдоте? «Ну ты же умная, придумай что-нибудь». Вот, что-то не придумывается.

— Что надо? — нагло спрашивает девица.

Я ошарашенно хлопаю глазами, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент Кир вдруг ворочается и открывает глаза. Он щурится от яркого света лампочки в коридоре, проникающего в комнату через открытую дверь.

— Какого хрена? Ты что еще, черт побери, тут делаешь? — он произносит хрипло и сильно невнятно.

После чего закрывает глаза, отворачивается и, похоже, снова засыпает.

Я тупо стою и ничего не понимаю. До сознания все еще не доходит, оно пока отказывается понять и принять ситуацию.

Реакция невероятно заторможенная.

А потому мой взгляд скользит дальше, впечатывая навсегда в память мельчайшие подробности всей ошеломительной в своей мерзости картины.

На тумбочке возле кровати стоит ополовиненная бутылка. По комнате разбросана одежда. Вижу женский бюстгалтер, висящий на спинке кресла. Только кружево, черное, как он любит.

На полу возле кровати валяются презервативы. Использованные. Три штуки.

Дальше я уже ничего не вижу, потому что меня слепит болью. Такой сильной, какой я еще в своей жизни не испытывала. Меня будто с обрыва сбросили.

Шатаюсь, словно пьяная, в тумане, ничего не соображаю. Почему-то куда-то исчезают все мысли. Вообще. В голове пусто. А еще что-то шумит.

Вроде меня кто-то подхватывает под руку и куда-то ведет. Вокруг все плывет. Я не вижу куда иду. Перед глазами стоит все та же картина полутемного номера.

Чувствую дуновение свежего воздуха. Видимо, мы на улице. Жадно хватаю ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Живот скручивает от внезапного спазма.

Какой-то человек рядом со мной что-то говорит, но я не слышу его. Поднимаю на него взгляд, но вижу его смазано. Изображение плывет и подрагивает. Но все же узнаю — это

Рома.

Он просто открывает и закрывает рот. Ах, так вот что это за шум. Это шумит у меня в ушах.

Напрягаюсь, чтобы понять, что он говорит. Вроде как это «ничего страшного».

Ничего страшного, блин! Это так нелепо, что мне даже становится смешно. Сначала я начинаю хихикать, а потом, видя ошарашенное Ромино лицо, уже в голос хохотать.

Понимаю, то это истерика, но мне не остановиться. Смеюсь до тех пор, пока лицо не начинает болеть, а по щекам не начинают течь слезы.

Замечаю, что перед глазами летают какие-то мушки. Вдруг чувствую, как к горлу стремительно подкатывает тошнота. В панике кручу головой и бегом устремляюсь к ближайшим кустам, благо недалеко. Там меня и выворачивает. Ну блеск!

Рома на все это смотрит и куда-то исчезает, но мне сейчас все равно. Медленно разгибаюсь, тяжело дыша. Шум стихает, а слух постепенно возвращается.

В это время ко мне подбегает Рома, подавая влажную салфетку и бутылку воды. Наверное, из машины достал. Как кстати.

— Так, Ксюш, поехали отсюда, а? Садись в машину, я непил. Я тебе отвезу.

Я благодарно киваю и иду, пошатываясь, как в тумане, к внедорожнику моего мужа. Видимо, они на одной машине

приехали.

— А как же?.. — спрашиваю, кивая в сторону отеля.

— А тебе не пофиг? Доберутся как-нибудь, — зло бросает Рома, открывая мне дверь.

И правда. Что это я? Вот же курица!

Мозг все еще отрицает, не принимает, не перестроился и не привык к тому, что о *нем* теперь больше не нужно думать и переживать. Потому, что он больше не мой.

Да и не «доберется», а «доберутся».

Едва эта мысль появляется в моей голове, как грудь сдавливают железные тиски. Да так, что даже не вдохнуть.

Одновременно с этим внутри что-то словно разрывается. Хочется орать, выть и рычать от боли. Упасть на землю, скрючиться в маленький несчастный комочек, но я лишь механически передвигаю ноги.

А боль все нарастает. Понимаю, что это только начало. Она будет все усиливаться до тех пор, пока не уничтожит меня полностью. И мне уже страшно.

Рома буквально засовывает меня в машину, потому что двигаюсь я с трудом и чуть ли не повисаю на его руках.

Он обходит машину и садится за руль. Поворачивается, пристегивает меня ремнем, после чего внимательно смотрит.

— Любые слова сейчас бесполезны. Просто помни, что это пройдет.

Правда? Когда? В этой жизни?

Мы выезжаем на трассу и направляемся в сторону города.

— Куда едем? — осторожно спрашивает Рома.

Хороший вопрос. Прям вопрос дня, блин! Еще бы я знала на него ответ!

Как бы не было сложно, нужно постараться на время отбросить эмоции в сторону и переключиться на практические вещи. Их за меня никто не решит. А для страданий потом еще будет время.

— До... к нему, — отвечаю я, подумав.

«Домой» — это уже не то слово. Теперь там не *наш* дом. Там *его* дом.

— Правильно. Не стоит торопиться и принимать необдуманные решения, — одобрительно кивает Рома.

Он о чем? Думает, что я там останусь? Серьезно? Ох, Рома...

— Документы надо забрать, вещи кое-какие, — поясняю я.

Мой голос звучит глухо и тускло. Еле слышно.

Лучше сделать это сейчас, пока его нет. И, желательно, побыстрее.

— А, — коротко отзывается Рома.

К тому времени, как автомобиль подъезжает к элитному дому Кирилла, я уже составила в голове список того, что мне нужно взять. Не хотелось бы терять время на бестолковые поиски, вдруг он скоро приедет?

Или *они приедут*. Как вариант. Ну, а почему нет? Раз все открылось, можно уже не скрываться от лохушки-жены.

Сердце болезненно сжимается, но я лишь стискиваю зубы.

Припарковавшись, Рома выходит из машины и идет мне на помощь, но я уже беру себя в руки. Усилием воли заставляю себя сконцентрироваться на текущей задаче и отключить на время эмоции. Как ни странно, получается.

Когда идем к подъезду, понимаю, что Рома планирует подняться наверх вместе со мной. Не возражаю, пусть делает, что хочет.

Едва вхожу в квартиру, дыхание перехватывает. Просто от осознания, что это больше не мой дом. Все, что было таким родным, теперь мне чужое.

Все эти полочки, что я лично любовно протирала, аккуратно сложенные стопки полотенец в шкафу, тщательно подобранные ароматические смеси из сухих цветов в вазах. Все эти мелочи, которые я так любила, и которые дарили ощущения уюта и тепла в доме, теперь царапают сердце.

Какая же я дура! Полочки, блин, протирала и полотенца наглаживала! Ну что за идиотка! Надо было губы колоть и силикон в грудь закачивать, а не фигней заниматься! Ведь моему мужу, судя по всему, именно это нравится!

Хочется все здесь разнести! И полочки, и вазочки, и весь этот уют! Кому все это нужно? К черту! Уже даже делаю шаг, но останавливаю себя.

Не нужно, ни к чему это. И облегчения не принесет, а лишь покажет ему мою боль.

Нет, нельзя на это отвлекаться! Да и времени лишнего нет.

Усилием воли заставляю себя сконцентрироваться на задаче.

Дальше действую собранно и четко, словно робот. Достая чемодан и складываю туда лишь самое необходимое, без чего нельзя обойтись.

Шмотки только по сезону. Несколько пар обуви. Косметичку. Драгоценности не беру.

Бросаю взгляд на полупрозрачный кружевной халатик, который так и лежит на кровати. И тут чувствую, что начинает накрывать. Не могу затормозить.

Перед глазами сам по себе всплывает горящий взгляд Кира, в первый раз меня в нем увидевшего.

Он мгновенно превращается в хищника, почуявшего добычу, и двигается на меня. А я почему-то начинаю отступать, наверное, рефлекс какой-то.

— *Куда это ты? Стоять!* — велит он и пытается ухватить меня за талию.

Я же почему-то выворачиваюсь и успеваю ускользнуть от него. Однако удаляюсь я недалеко, так как вскоре упираюсь спиной в стену.

— *Надумала сбежать от меня?* — угрожающе ухмыляется он, медленно подкрадываясь ко мне, словно дикий зверь перед прыжком.

Дикий, опасный, сексуальный. На нем лишь потрепанные голубые джинсы.

Не могу оторвать взгляд от его великолепного рельефного торса. Высокий, широкие плечи, развитые грудные мыш-

цы, крепкие мощные руки, узкие бедра, длинные ноги.

Он великолепен и прекрасно знает это. Осознает свою привлекательность, знает, что у меня от него кружится голова.

Он ступает босыми ступнями по деревянному полу, и с каждым его шагом мое сердце бьется все чаще.

Настигает меня и крепко прижимает к себе. Так, что у меня даже дыхание перехватывает.

— Какая же ты красивая... и соблазнительная... моя... моя девочка...

Осознаю, что прислоняюсь лбом к шкафу и тяжело дышу. Картинка перед глазами расплывается и двоится, слезы стекают по лицу.

Боль сжимает внутренности и начинает крутить из них узлы. Грудь словно разрывает изнутри. Из груди рвется хриплый крик.

Золушка, блин! А было очень похоже!

Вот только после фразы «Золушка вышла замуж за принца» следует другая фраза, которую многие упускают из вида, а именно «Конец сказки».

Стоп, а разве в той истории Принц превращался в крысу? В моей явно превратился.

Ну что, Ксюша, побывала в сказке? Довольна? Сказка закончилась! Добро пожаловать в реальность!

Глава 3. Боишься меня?

Нужно взять себя в руки, собраться. Не время сейчас страдать.

Я делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю и концентрируюсь из последних сил.

Так, что я там искала? Ага, документы.

Пока я собираю вещи, Рома стоит возле окна в гостиной, скрестив руки на груди, и задумчиво смотрит в окно. Едва увидев, что я выхожу с чемоданом, подхватывает его и несет к выходу.

Я мельком бросаю взгляд на квартиру, в которой была так счастлива, и тут же стараюсь переключиться, чтобы вновь не накрыло. Не сейчас. Не время.

Мы спускаемся вниз, Рома кладет чемодан в багажник и открывает передо мной дверцу машины. Сажусь внутрь.

Я — молодец, с первой задачей справилась! Все будет хорошо, переживу, справлюсь и с остальным! Но это не точно.

— Дальше куда? — спрашивает Рома, садясь за руль.

Да... Рома сегодня просто жжет с вопросами.

— Ну... наверное, в гостиницу.

А куда мне еще ехать? Квартиры у меня в этом городе нет. Родители живут далековато.

Нет, можно к ним поехать, пожить какое-то время. Но что мне там делать в маленьком городке? Сидеть у себя в ком-

нате и страдать?

Мне же нужно будет искать работу, как-то устраивать свою жизнь. В большом мегаполисе сделать это проще.

Есть подруга Машка, но она недавно вышла замуж, и живет с мужем в маленькой студии. Представляю, как они «обрадуются», если я свалюсь им на голову среди ночи!

— Будешь жить в отеле? — спрашивает Рома.

— Первое время, — киваю я. — Потом найду какую-нибудь квартиру на съем. Ну и работу.

— Ладно. В какой отель поедем?

Да, блин! Рома! Каждым вопросом ставит в тупик.

Я растерянно моргаю. Понятия не имею, какие тут есть отели.

— А ты знаешь какой-нибудь? — с надеждой спрашиваю у него.

Он хмурится и заводит двигатель. Я полагаюсь на него и не слежу за дорогой.

Сосредотачиваю все усилия на том, чтобы держать эмоции в узде и просто не думать о том, что произошло. Отталкивать от себя эти мысли хотя бы на время. Очень не хочется наматывать сопли на кулак прямо при Роме. Я и так уже...

В этот момент у меня в сумочке звонит телефон. Достая его из кармашка какими-то заторможенными движениями и, едва бросив взгляд на экран, чуть не роняю на пол. Словно он вдруг стал раскаленным и обжег мне руки.

Это *он*. Его фото на экране. Его сделала я. Сердце куда-то

проваливается, сразу лавиной накрывает воспоминаниями.

Мы с Киром в парке аттракционов на курорте в отпуске. Мы искупались, прогулялись по нереально красивому средневековому городку, держась за руки, пообедали в чудесном ресторане. Такой прекрасный день!

А сейчас мы с ним сидим в открытой кабинке на колесе обозрения и смотрим, как заходит за горизонт солнце. Кажется, будто оно опускается прямо в море, окрашивая воду в багровый цвет.

Нас окутывает легкий бриз, в котором смешались запахи моря, густой цветущей зелени и средиземноморской кухни. Ветерок шевелит его волосы, и локон падает Киру на лоб.

Он пытается его сдуть, но тот падает обратно. Это выглядит комично, и я смеюсь. Кир тоже смеется, и в этот момент он такой красивый в лучах заходящего солнца, что я делаю фото на телефон, который приготовила, чтобы сфотографировать панораму.

Он так хорошо получился, и сам момент был настолько наполнен счастьем и теплом, что это стало моим любимым фото мужа. Именно его я и поставила на заставку. И улыбалась каждый раз, когда он мне звонил.

Однако теперь я не улыбаюсь. Сейчас на моем лице застывает гримаса ужаса.

— Сбрось его, если не хочешь разговаривать. Или просто не отвечай, — советует Рома.

Да, спасибо за подсказку, Рома! А то сама бы я не сооб-

разила!

Именно так я и собираюсь поступить — просто сбросить звонок.

Вот только пальцы смахивают не в ту сторону. Это выходит автоматически. Ведь я столько раз отвечала мужу и ни разу не сбрасывала. Поэтому тело сработало по привычке. Черт!

— Алло! Ксюша! Где ты, мать твою?!

Я в страхе смотрю на телефон в своей руке и не подношу его к уху, но хриплый рык Кира из динамика слышно и так.

—! Не молчи! Отвечай! — гневно требует он.

Меня больше всего поражает сейчас его тон. Не виновато-извиняющийся, а злой и сердитый. Это настолько неожиданно, что я даже в какой-то момент пугаюсь, что сделала что-то не так, и чувствую себя виноватой.

Так, стоп! Что это за ерунда? С какой стати он на меня орет?!

Я, наконец, отмираю и сбрасываю звонок. Нет, разговаривать с ним сейчас я точно не намерена.

— Звиздец, — комментирует Рома, который, разумеется, тоже это слышал.

Мне вдруг становится почему-то неловко. Я даже самой себе не могу объяснить почему.

Я решаю совсем отключить телефон, для верности, и дрожащими руками убираю его обратно в сумочку.

Через пару минут начинает звонить телефон у Ромы. Он

только хмыкает, и даже не смотрит на экран, просто игнорирует звонок.

Через несколько минут автомобиль останавливается. Я смотрю в окно и удивленно распахиваю глаза. Это же дом Ромы!

Непонимающе поворачиваюсь к нему.

— Ксюш, нечего тебе по сомнительным отелям шарохать. Не могу я этого допустить, мы же родственники в конце концов. Поживешь пока у меня. Квартира у меня почти такая же большая, как и ваша, двухуровневая, а живу я один, так что, места нам точно хватит. Если хочешь, можешь гостевую спальню на втором этаже взять, а я на первом буду спать, чтобы совсем уж тебе не мешать и не смущать. Да и я постоянно на работе, мы с тобой и пересекаться-то редко будем. Ну, а как будешь готова и найдешь себе что-то, то съедешь.

Что он говорит? Жить у него? В одной квартире с неженатым мужчиной? Пусть даже и родственником, но не кровным же!

— Нет, Рома! — восклицаю я. — Ты не подумай ничего такого, я очень благодарна тебе за помощь и это щедрое предложение! Но я так не могу!

— Почему? Меня что ли боишься? — усмехается он.

Глава 4. Знаток отелей

Нет, Рому я, конечно, не боюсь. Он очень хороший и милый, и никогда за ним ничего плохого не замечала. Но вот отношения между братьями не были настолько уж идеальными, чтобы Кир такое легко проглотил.

Нет, они не враждовали, более того, весьма тесно общались по бизнесу, и, я уверена, сильно любили друг друга, но все же периодически ссорились.

И, несмотря на всю внешнюю похожесть, а они не просто братья, а близнецы, по характеру они очень разные. Впрочем, довольно типичная история. Неужели есть семьи, в которых все всегда гладко?

— Нет, Ром. Тебя не боюсь. А вот реакции Кирилла очень даже. Ты ведь понимаешь, что он подумает.

— И что? Ты же от него съехала. Или планируешь потусить чуть-чуть и вернуться? — в его голосе мне слышится плохо скрытая насмешка.

От этого почему-то больно. Ощущение, что на меня давят. Но тем не менее я отвечаю.

— Возвращаться не планирую. Не после того, что я увидела.

— Даже не поговоришь с ним? Не дашь объясниться? — поднимает бровь Рома.

— Поговорю. Позже. Но ему будет очень сложно это как-то объяснить.

— Ну, можно так попробовать: «напился, ничего не помню, а значит не виноват, и вообще ничего не было, она сама», — он выжидающе смотрит на меня.

— Это вообще не оправдание.

— Согласен! — кивает он. — Мне очень жаль, что ты это увидела. Я не хотел, чтобы ты приезжала.

— Я не жалею, — помотала я головой. — Иначе бы так и думала, что все хорошо. Жила бы в иллюзии.

— Некоторые предпочитают жить так всю жизнь — прятать голову в песок и ничего не замечать. А зачем? Ведь тогда придется ломать свою налаженную жизнь и начинать все сначала, а этого не всем хочется, — пожимает он плечами.

— Я не хочу прятать голову в песок, — тихо отвечаю я, продираясь сквозь боль от кома в горле.

Он разве не понимает, что я пока не готова это обсуждать?

— Тогда в чем проблема пожить у меня? Какая тебе разница, что он там подумает?

— Нет, я... не могу, — шепчу я.

— То есть, ему можно, а тебе нет? К тому же, я же тебе не отношения предлагаю, а просто крышу над головой. Знаешь, я бы после такого вообще бы ни о чем не парился, уж тем более, о чем он там подумает. Его предположения и выводы — его проблемы. Разве ты ему что-то должна? Мне кажется, что уже нет. Нет, если ты планируешь его простить, то...

Боже, Рома, да замолчи ты уже!..

— Я очень в этом сомневаюсь. Но все же не хотелось бы. Это выглядит как месть и недостойно. К тому же, у тебя потом будут проблемы в отношениях с братом. На тебя он ведь тоже рассердится.

— Да пофиг мне! Рассердится он! Я и сам так на него зол сейчас, что с радостью бы по физиономии съездил, — сердито хмурит брови Рома. — Слушай, меня сейчас больше волнует, чтобы у тебя все было хорошо.

Это мило. Но у меня нет ни сил, ни желания сейчас спорить. Я и так на пределе. Меня даже потряхивает от так долго сдерживаемых эмоций.

И на Рому я тоже злюсь, хоть и понимаю, что он мне хочет помочь и помогает, но давление и споры — это не то, что мне сейчас нужно. Я просто хочу остаться одна, наедине со своим горем, и поплакать.

Все-таки, он хороший, но жутко толстокожий.

— Ром, — прерывисто вздыхаю я. — Или ты меня отвезешь в отель, или я сама пойду.

— Упрямая! — раздраженно бросает он и заводит двигатель. — Я сам ничего не знаю про отели в этом городе, зачем они мне? Скорее у Кира нужно спрашивать, это он у нас, судя по всему, знаток отелей.

Знаток отелей? Кир? До меня доходит не сразу. Бог ты мой!

Первая волна оглушительной боли прошибает меня на-

сквозь. У меня даже в глазах темнеет, а грудь сдавливает так, что не сделать и вдох.

Нет! Нет! Я смогу, смогу продержаться! Я все еще держу оборону. Не дам этому случиться прямо в машине. Главное дышать, просто дышать.

Сейчас мне жутко хочется ударить Рому, хоть я и понимаю, что он не специально. И вообще, виноват вовсе не он. Да у меня, похоже, уже крыша едет!

Я никогда не была такой агрессивной. Я же — милая и тихая заучка, терпеливая и удобная. Неужели я становлюсь сукой? Давно пора.

— Тут вроде неподалеку был один отель, все время мимо него проезжаю. Но я без понятия, как там, — тем временем продолжает Рома, ничего не заметив.

— Давай туда, — сквозь плотно сжатые зубы цежу я.

Я должна срочно остаться одна. Сил нет никаких. Я сейчас просто сдохну.

Рома выезжает на проспект, и я вновь разглядываю свои сжатые в кулаки руки. Вроде отступает.

— Вот тут, но что-то он мне не нравится, — с сомнением произносит Рома, разглядывая здание из окошка. — Давай другой поищем.

Ага! Да, давай, блин, еще полдня кататься по городу и искать вариант получше! Можно еще в интернет заглянуть и поискать, где предложения повыгоднее и вид из окна посимпатичнее!

— Нет, все нормально! — тут же восклицаю я. — Если не понравится, потом сама другой найду, — заверяю я его и выхожу из машины.

Боже!..

Рома достает мой чемодан, а я подхожу к нему. Нельзя просто схватить чемодан и убежать, это не вежливо.

— Спасибо, Ром, ты мне очень помог. Я... — мой голос срывается, и я замолкаю.

Мне стыдно за то, что я так злюсь на него, хоть он ничего и не сделал. Может, дело в том, что он так безумно похож на Кира?

— Уверена, что хочешь сейчас быть одна? — хмурится он.

— Да! — судорожно киваю, мне хочется поскорей уйти.

— Звони, если что, я сразу приеду.

— Хорошо.

Я разворачиваюсь и чуть ли не бегом направляюсь в отель. Фухх! Наконец-то!

Отель маленький и не слишком дорогой.

— Места есть, вам везет! — улыбается мне девушка за стойкой.

Ага! Везет! Вот такая я везучая! Прямо джекпот сорвала.

Регистрация быстрая, я оплачиваю номер, и меня тут же заселяют. Все очень скромно, но прилично и чисто.

Едва закрыв дверь, я бросаю чемодан на пол, выключаю свет и падаю на кровать. Сквозь неплотно прикрытые шторы просвечивает свет, в комнате полутьма.

Я лежу и разглядываю узоры обоев на стене. Слышу шум машин, где-то хлопает дверь, за стеной у кого-то звонит будильник. Утро.

Внутри пусто. Почему-то сейчас, когда уже можно не сдерживаться, боли нет. Видимо, я так крепко ее заблокировала, что теперь нужно время, чтобы выйти из этого состояния. Или же это просто шок, поэтому ничего не чувствую.

Понимаю, что нужно встретиться наконец со своей болью один на один. Теперь можно. Все равно через это нужно пройти, долго избегать не получится.

Перед глазами всплывает та картина из номера. Думаю, она навечно запечатлелась в моем мозгу. Блондинка в серебристом галстуке, прикрывающаяся полотенцем, и мой муж, сладко спящий голышом на смятых простынях.

Прямо идиллия! Вот только умиляться не хочется.

Чего тебе не хватало, Кир?

Глава 5. Лицо для селфи

Чего тебе не доставало? Мы женаты всего восемь месяцев, а я тебе уже надоела? Захотелось разнообразия?

Я знаю, бывает такое, когда после долгих лет брака пропадает новизна, ощущения притупляются и уже не такие острые, и бывает, кого-то из супругов тянет на сторону.

Я вовсе не говорю, что это оправдывает неверного, но это хоть как-то объясняет... Но восемь месяцев... Это слишком маленький срок, чтобы тебе опостылела жена, и все приелось и стало пресным.

Мне даже в голову такое не могло прийти. Я ведь безумно влюблена в своего мужа. У меня до сих пор сердце от него замирает, и трепет в животе, и страсть никуда не делась.

Я им восхищалась, любовалась, влюблялась каждый день все больше. Таяла от счастья и нежности в его объятиях, дурила от его запаха, обожала каждый сантиметр его тела.

Ямочку на щеке, морщинку между бровями, шрам на коленке. Он же такой родной, мой, любимый и единственный...

Я так обожала его, что мне и в голову не могло прийти, что он, оказывается, меня уже разлюбил. Как я могла этого не заметить?

Неужели я была настолько сосредоточена на собственных ощущениях и чувствах, что не заметила, что ему со мной

плохо? Ведь, если бы было хорошо, то он не оказался бы в объятиях другой, верно?

Мне вдруг становится очень стыдно. Стыдно, что мне изменяет муж. Это ведь ему должно быть стыдно, верно? Почему же стыдно мне?

Что я делала не так? Я была плохой женой? Я не справилась?

Ему чего-то не доставало, это очевидно. Чего? Внимания? Нежности? Ласки? Секса?

Мне казалось, что всего этого у нас было в избытке. Но все же что-то было не так, раз он изменил мне.

Может, я недостаточно хороша в постели? У меня ведь не было никакого опыта до него, я вышла замуж девственницей. Возможно, я делала что-то неумело? Не так, как ему нравилось?

Вспоминаю ту блондинку. Сердце сразу сжимается.

«Ошеломительно красивая» — вот первое, что приходит на ум при виде ее. Яркая, густые длинные волосы красивого холодного оттенка, почти белые. Губы пухлые, ресницы длиннющие и густые. Глаза светло-голубые, нереальные просто.

Таких обычно видишь или на страницах журналов, или где-нибудь на фото в соцсетях с огромной массой подписчиков. Я, признаться, глядя на такие фото всегда думала, что на большинстве из них, скорее всего, куча фильтров. Но вот

блондинка и правда такая. И никаких тебе фильтров.

Она привлекла его красотой? Вероятно. У нее модная сейчас внешность. Такое прям, идеальное лицо для селфи. Мне до нее далеко.

Нет, я вполне себе симпатичная, но куда скромнее. Скорее тихая тургеневская барышня с книжкой, чем сексуальная штучка — звезда соцсети. И такой яркости во мне нет. И выгляжу я совсем не столь эффектно. Возможно, в этом дело?

Может, нужно было уделять этому больше внимания? Пойти подколоть губы, нарастить ресницы, сменить тон волос? Похудеть?

А может, его привлекла ее фигура?

Грудь у нее большая, при том, что сама худенькая. Пикантно. Что если, Киру не нравится мое тело? И его возбуждают пышные формы? Я этим похвастаться не могу. Ну, кроме толстой задницы.

У меня уверенная двоечка. У блондинки же размер пятый, и, судя по идеально ровным полушариям, выглядывавшим из-под полотенца, там не обошлось без пластики и силикона. Ему такое нравится?

Но он же всегда говорил, что я красивая, и смотрел горящими глазами и с таким восхищением. Притворялся, втайне мечтая о больших буферах? Зачем? Не хотел обижать?

Воображение рисует картину моего мужа с той блондин-

кой. Словно конченная мазохистка представляю, как он хочет ее. Как целует ее пухлые губы, как запускает руки под блузку и мнет ее пышную грудь, как вжимается в нее, как с нетерпеливым рычанием задирает ее юбку.

Слезы стекают по вискам, но я замечаю это только потому, что узоры на обоях начинают расплываться.

А я-то, дура, думала, у нас все хорошо в постели. В спальне только так искры летели.

Может, ему было недостаточно? Так я же никогда не отказывала...

Ой, хватит заниматься самообманом, Ксюш! Просто ты недостаточно хороша для него, вот и все объяснение. Это же сразу было понятно.

Странно вообще уже то, что такой мужчина как Кирилл, женился на такой как ты — простой обычной девушке, скромной заучке, которая вместо вечеринок и модных мест, тусовалась в книжных и библиотеках.

Посмотри на нее и на себя! Красотка с обложки и Пепи-длинный чулок! И тебе действительно не понятно, почему он променял тебя на нее? Серьезно?

Кому нужны твои книжки и выглаженные полотенца, когда она выглядит как воплощение мужских фантазий? Наверняка, еще и раскрепощенная.

В тебе нет ничего, что могло бы его привлечь и удержать. Это совсем другой уровень. Естественно, он спит с фигуристыми сексуальными блондинками, ведь ты — никчемная и

совершенно его не возбуждаешь.

Ох, как самооценка сразу просела! Да что там просела — упала ниже плинтуса! Впрочем, с чего бы ей не упасть после такого.

Как давно это продолжается? Сколько он уже встречается с этой девушкой? Он любит ее? Или же это просто случайный секс? Как вообще секс может быть случайным?

Рома сказал «*доберутся*». «*Они доберутся*». Рома что-то знает? Он знает, кто она? Почему я у него не спросила?

Я была в шоке, а потом старательно отгоняла от себя все мысли, вот и не спросила.

Доберутся. Почему меня так задело это слово? Он это сказал так, словно они вместе, пара. Как-то так прозвучало, словно у них есть совместные планы.

Бред, конечно, докапываться до слова, но... что, если Рома знает об их отношениях? Да и та фраза про отели...

Я перескакиваю с одной мысли на другую до тех пор, пока они не начинают ускользать от меня, теряя ясность и четкость. В голове становится как-то пыльно. Жуткая мешанина из обрывков мыслей, образов, воспоминаний.

Ни одну я ухватить не могу, все крутится, вертится, движется. Не могу сосредоточиться. Все расплывается. Засыпаю.

Мне снится, что я мою окна. Почему-то в своей старой съемной квартире. Я поставила стул к окну, оно открыто, и я мою его с наружной стороны. Чтобы достать тряпкой до внешнего угла, приходится тянуться.

Я уцепилась за раму одной рукой, а второй пытаюсь вымыть самый дальний угол. И он так далеко, я тянусь, еще и еще. И тут рука, которой я держусь, соскальзывает с рамы, и я лечу вниз.

Лечу неправдоподобно, как в замедленной съемке в кино, спиной вперед, смотрю как медленно удаляется окно. И тут в проеме появляется лицо Кирилла.

Он наблюдает за тем, как я падаю, а я тяну к нему руки в безмолвном жесте, так как закричать не могу, хотя и пытаюсь. Но он стоит, засунув руки в карманы, красивый и холодный, и смотрит с совершенно безучастным и равнодушным видом на то, как я медленно, но неотвратно лечу навстречу своей гибели.

Просыпаюсь с бешено колотящимся сердцем и в слезах. Это сон, просто сон. Кир бы не бросил меня, ни за что! Он бы спас, ведь он любит меня...

Я оглядываюсь и в первую секунду не понимаю, где я, настолько дезориентирована.

Вместо облегчения, меня накрывает лавина отчаяния и тоски.

Нет, не любит. Больше нет.

Моя жизнь разрушена. Я не у себя в уютной красивой спальне, а в отеле. Не в объятиях любимого мужа, а одна.

И от этого нельзя просто проснуться.

Это и есть теперь моя реальность.

Глава 6. Сон в летнюю ночь

Кирилл

— Знаешь, милый, я даже рада, что твоя все узнала, — тянет Юля, натягивая чулки.

— В смысле? — в висках так стучит, что слова даются мне с трудом.

— А ты не помнишь? Ну, она же приезжала ночью.

Что? Что она несет? В голове туман, и до меня не сразу доходит.

— Ксюша? Она приезжала? — хриплю я, все еще надеясь, что неправильно понял.

Этого не может быть. Ее просто физически не могло тут быть. Она же к родителям уехала.

— Ага. Начала стучать в дверь среди ночи. А я спросонья не сообразила, вот и открыла. Ты только не сердись, ладно? Откуда же мне было знать, что это она?

Звиздец.

Я думал, мне приснилось. Так это был не сон! Я и правда видел ее!

Сердце ухает и куда-то проваливается. Во рту горечь. Адреналин подскакивает так, что даже голова кружится.

— Что она сказала? — мне сложно выдавливать из себя слова.

— Ничего, — равнодушно пожимает плечами эта стерва,

застегивая бюстгалтер и мило улыбаясь, — развернулась и ушла.

— ...! ...! ...! — ору я, когда понимаю, что произошло.

Так, это же не конец, да? Это еще как-то можно поправить, верно?

Вскакиваю с кровати и наступаю на что-то ногой. Смотрю на пол — презервативы. Чертыхаюсь и хватаю свою одежду, разбросанную по всей комнате. Меня ведет. Чуть не падаю.

Сколько я вчера выпил? Взгляд останавливается на полупустой бутылке на тумбочке. Фига се!

Меня тошнит, но я борюсь с этим ощущением и быстро одеваюсь. Шарю в карманах в поисках ключей от машины, но не нахожу. Наверное, брат вчера забрал.

Вылетаю наружу — машины нет. Значит, Рома уехал. Без меня бы не уехал. Выходит, и правда Ксюша приезжала. Ее повез. Дьявол!

Достаю телефон, звоню жене. Надежды мало, но как не попробовать?

Неожиданно она отвечает. Ничего не говорит, но звонок приняла. Срываюсь и ору на нее. Естественно, она сбрасывает.

Ну не debil ли?

Звоню Роме. Тоже не отвечает. Блин! Звоню в такси — быстрее будет, чем водителя вызывать.

Пока жду машину, нарезаю круги по парковке. Мечусь как дикий зверь в клетке.

— Ну что ты так нервничаешь, милый? Понимаю, что нехорошо получилось, но пора бы ей уже проснуться и познакомиться с реальностью. Ты — серьезный бизнесмен, для твоего круга нормально и естественно — иметь помимо жены еще и любовницу, к тому же...

— Заткнись, пока я тебя не придушил! — рывкаю я на эту тупую суку.

Она тут же умолкает и испуганно взирает на меня огромными глазищами, закусив губу. Невинная овечка, блин!

К счастью, такси приезжает быстро, видимо где-то неподалеку был. Я сажусь на переднее сидение, подальше от Юли. Но тошнотворный приторно-сладкий запах ее духов чувствуется даже здесь.

Голова раскалывается. В висках стучит. Во рту — пустыня Сахара. Меня мутит. А на душе так хреново, что хочется просто сдохнуть.

Юлю высаживаю у первого же попавшегося метро, несмотря на ее недовольные протесты. Они меня совершенно не трогают, не до нее сейчас.

Мчу дальше. Едва машина останавливается у моего дома, выскакиваю и залетаю в парадную. В квартиру вламываюсь с замиранием сердца... Где она?

Пробегаюсь по первому этажу, взлетаю на второй. Пусто. Она же не ушла от меня, верно? В спальне порядок, ничего не разбросано, лишь на кровати одиноко лежит ее черный

прозрачный кружевной халатик.

Почему он тут лежит? Она же его только перед сексом надевает, слишком уж провокационный...

Она меня ждала?.. Она должна была только сегодня приехать, а приехала почему-то вчера. Приехала и ждала меня дома в этом восхитительном соблазнительном наряде, а я в это время...

...! ...!

Открываю шкафы и растерянно замираю. Вещи вроде на месте, значит, не уехала? Чувствую облегчение, но открыв следующую створку, вновь тупо пялюсь в шкаф. Чемодана нет.

Он же здесь всегда стоял, я не путаю? Это ее шкаф, я не слишком хорошо знаю, что тут и где. Да вообще, блин, не знаю!

Некоторые вешалки пусты. Может, она взяла лишь часть одежды? Собиралась второпях? Хотела успеть уехать до моего приезда?

Вновь набираю Рому. На этот раз он мне отвечает.

— Да, — голос сухой и резкий, недовольный.

— Где она?

— В отеле.

— В каком?

— Иди на хрен, Кир. Не собираюсь я тебе говорить. Оставь ее, ей и так сейчас плохо.

— В каком, блин, она отеле?! — рычу я.

Вместо ответа он просто сбрасывает звонок. Скотина!

Вновь набираю такси. Через пять минут приезжает тот же водитель. Мы едем к Роме, благо, не так далеко.

Залетаю в подъезд, ключ от него у меня есть. Может, она не в отеле, а у него? А про отель сказал специально?

Я почти в этом уверен! Он же у нас такой хороший! Не мог не приютить у себя бедную сбежавшую жену брата-негодяя! Наверняка сейчас будет отпаивать ее чаем и утешать!

От этой картины мою грудь изнутри начинает драть когтями жуткое чудовище.

Сука! Я сейчас его просто придушу, если она тут!

Нажимаю на дверной звонок. Один раз, второй. Слышу его мелодию в квартире. Он же тут! Я видел свою тачку перед домом!

Какого хрена не открывает? Внутри дерет все сильнее. Перед глазами уже красная пелена. Продолжаю жать до тех пор, пока дверь, наконец, не открывается.

— Ты чего трезвонишь, блин? Мне душ нельзя принять? — Рома предстает передо мной голышом, лишь полотенце небрежно висит на бедрах. На коже блестят капли воды.

Что за вид, блин? Он ходит так перед моей женой? Да он охренел, Аполлон недоделанный?!

Глава 7. Упал, очнулся — гипс!

Я протискиваюсь мимо него и оглядываю квартиру. Прохожу по первому этажу — пусто. Смотрю на лестницу.

— Да нет ее тут! Я же сказал! Не веришь мне? Ну иди, обыщи!

— Не верю, что ты отвез ее в отель, а не предложил остаться у тебя.

— А я предложил! Вот только она отказалась.

Умничка моя. Я выдыхаю и запускаю пальцы в волосы.

— Где она? В каком отеле? — требуя я ответ.

— Блин, ты серьезно? Как думаешь, почему она от тебя съехала? Может, потому что не хочет видеть? И я должен тебе сказать адрес? С какой стати?

Он совсем охренел?

— Ты мой брат, не забыл? — злюсь на него. — А она — моя жена!

— И что? Пострадавшая тут она, и я на ее стороне.

Как же бесит сейчас эта его правильность!

— Ладно, черт с тобой. Все равно найду ее, по своим каналам. Просто будет немного дольше, вот и все, — цежу я.

Он пожимает плечами.

— Ты отвратно выглядишь. Иди на кухню. Я сейчас накину что-нибудь и сварю тебе кофе.

Я тащусь на кухню, беру стакан, наливаю воды и залпом

его выпиваю. Даже глотать не успеваю, так он в меня залетел. Выпиваю второй. Да, так получше.

Обессиленно плюхаюсь на стул, кладу локти на стол и опускаю голову на руки. Что за день сегодня такой?

Чувствую себя отвратительно. И физически, и морально. Все еще не могу поверить в то, как сильно я облажался.

Я растерян, сбит с толку и выжат, как лимон. По мне будто поезд проехал.

На кухню заходит Рома. Останавливается в дверях, скрепив руки на груди и смотрит на меня так, словно перед ним не родной брат, а какой-то бомж с подворотни. Качает головой.

— Знаешь, братец, я от тебя в шоке, — в его голосе неприкрытое осуждение.

Ну начинается. Сейчас будет морализаторство и вопли из серии «как ты мог». Очень в его стиле. Ему бы проповеди читать.

— Я сам от себя в шоке, — бормочу я, и тру лицо ладонями. — Как, блин, она узнала?

Он хмыкает и недоверчиво качает головой.

— Тебя только это волнует? Как она узнала? Так я тебе скажу как — это я ей сказал! — заявляет он.

— Что?! — я даже привстаю со стула от неожиданности. — Совсем охренел?

Чувствую, как чешутся кулаки от желания съездить по его физиономии.

— Да я! — с вызовом отвечает он, вздернув подбородок и уперев руки в бока. — А что мне было делать, когда твоя жена позвонила мне среди ночи в истерике, готовая обзывать больницы и морги? Ты хоть представляешь, как она волновалась?

.....! Она же должна была быть у родителей! Какого хрена приперлась раньше?

— И потому ты ей все выложил? Приезжай, Ксюша, в отель вот по этому адресу, да? Твой муж там как раз с бабой! — меня начинает захлестывать ярость.

— Нет! Я пытался ее успокоить! Сказал, что с тобой ничего не случилось, ты просто выпил лишнего. Поэтому мы остались в отеле, и ты лег спать! Название она и сама знала, скорее всего, ты сам ей его сказал!

Черт! Да, было дело. Я и правда сказал ей, в какой ресторан мы едем. Ведь я же не...

.....!

— И я убеждал ее не приезжать, сказал, что сам тебя утром привезу! Я, блин, пытался, Кир! Пытался тебя выгородить потому, что ты — мой брат. И знаешь, мне было из-за этого противно! Из-за того, что я тебя покрываю. Но она меня не послушала и все равно приехала.

— А почему меня не разбудил?

— А ты бы проснулся? — смотрит на меня скептически.

Да фиг бы я проснулся. Даже когда она приехала, я был еще невменяем. Настолько, что не понял, что это был не сон.

Только спустя два часа смог глаза продрать. И то еле-еле.

— Ну так Юльку бы хоть выгнал!

— Слушай, тебе не кажется, что это уже слишком? — шипит он. — Одно дело — ничего не сказать, а другое — бегать ночью по отелю и вытаскивать баб у тебя из постели! Я не желаю во всем этом участвовать! Это грязно и мерзко! Ты сам косячишь, а спрашиваешь с меня, хотя я тут вообще не причем! И, раз уж на то пошло, я не думал, что она приедет, ясно?

Вздыхаю и сжимаю пальцами виски, пытаюсь унять головную боль.

— Будешь теперь меня винить? — сердито спрашивает Рома.

— Нет, не буду, — мотаю я головой, и тут же ее словно раскаленная спица протыкает.

К горлу подкатывает тошнота. Я дышу, стараясь ее прогнать.

В конце концов, он прав. Он не ответственен за мои поступки и не обязан вытаскивать меня из той задницы, куда я сам себя загнал. И это не его вина.

Рома отодвигает стул и садится напротив меня.

Сейчас будет лекция. Задом чую.

— Знаешь, я думал, что ты изменился, что у вас настоящая семья... А на самом деле, ничего не изменилось. И это печально. У тебя жена — умница, красавица, любит тебя...

— Не надо мне рассказывать, какая она! Я это знаю лучше

тебя, — рычу я.

— Тогда какого лешего ты творишь?!

Поднимаю на него взгляд — он смотрит на меня сердито, глаза пылают от праведного гнева. Он же всегда у нас такой правильный. Хороший мальчик. Не то, что я.

— Ром, я не знаю, что сказать. Я выпил лишнего, и меня развезло. Помню, что Юлька об меня терлась, но я не соби-
рался ее... да нафиг мне это надо?

— Ну, потом зачем-то все же понадобилось! — смотрит на меня как на дерьмо, сверлит своим осуждающим взглядом.

Я и чувствую себя дерьмом, что уж. Я — оно и есть.

— Да хрен его знает зачем, не помню я ничего! Отдель-
ные фрагменты какие-то. Прямо хоть езжай туда и по каме-
рам смотри, что и как было. Я ж не пью обычно, ты знаешь.
Полбокала и все. А тут...

— Угу. А тут — упал, очнулся — гипс! Удобно, да?

Рычу от злости потому, что он прав! Оправдание выгля-
дит неубедительным, и, на самом деле, ничего не оправды-
вает.

— Не мучал бы ты девушку. Отпусти ее. Ей без тебя будет
лучше, — говорит он.

Я вскидываю голову. Отпустить? Глаза наливаются яро-
стью.

— Что ты несешь? Она — моя жена! Моя!

— Надолго ли?

Внутри все холодеет.

— Ты о чем?

— О том, что сейчас ты рискуешь остаться без жены, — пожимает он плечами, — о чем же еще? Скажи, оно того стоило?

— Не говори ерунды, — качаю я головой. — Она меня простит. Все будет нормально.

— Не знаю, Кир. Я бы на твоём месте не был так уверен.

Глава 8. Нападение

Ксения

Да, пробуждение у меня просто адское. Все события разом всплывают в памяти, и грудь сдавливает железными обручами. Я уже мечтаю вновь уснуть.

И фиг с ними с кошмарами, лишь бы сбежать от этой реальности. Реальности, в которой мой муж предает меня.

Я одна. Я не нужна ему. У него теперь другая. *Они доберутся.* Да сколько можно елозить это слово?! Что у меня с головой?

Я утыкаюсь лицом в подушку и тихо скулю.

Не хочу так. Я не хочу. Я хочу все назад. Как можно отмотать все назад? Могла ли я что-то изменить? Предотвратить?

Как это все принять? Как собрать себя? Смогу ли когда-нибудь жить нормально? Смогу ли еще кого-то полюбить?

Сейчас это кажется нереальным, невозможным. Но я ведь не первая и не последняя, с кем такое случилось. Другие же как-то переживают.

Наверное, они сильные. А я нет. Я слабая. Я жутко зависимая. Зависимая от своего мужа. Дело не в деньгах, хотя и в них тоже.

Я зависима от него психологически. Словно наркоманка. Как я без него? Он же мой мир!

Чем я жила до этого момента? Я не работала и ничем особым не увлекалась, кроме книг. Я занималась домом, читала, готовила, ходила на фитнес. Но это все так — фоном. Основой моего мира был Кир.

Когда я выбирала что-то, то всегда брала то, что понравится ему. Начиная от продуктов, и заканчивая цветом лака для ногтей. Ставила его всегда на первое место.

Его желания и интересы были для меня важнее моих. Видимо, в этом и была моя ошибка. Не нужны мужчинам хорошие домашние девочки, все для них делающие. Скучно с такими. Наверное, нужно было быть стервой, но я не умею.

Я если люблю, то просто утоплю в нежности. Если злюсь, то лучше не подходить. Мне сложно это контролировать и изображать то, что я не чувствую или ту, кем не явлюсь.

Но вся моя искренность оказалась ему не нужна, раз он уже нашел другую. Спустил всего восемь месяцев.

Нужно привыкать, что теперь у меня своя жизнь, а у него своя. И всем тем планам, которые мы строили, не суждено сбыться.

От этого все вновь болезненно сжимается. Слезы продолжают течь, и вскоре глаза щиплет, и они начинают слипаться. Через какое-то время я снова засыпаю.

Когда просыпаюсь, то в комнате совсем темно. Глянув на часы, понимаю, что уже почти полночь. Я проспала весь день. Встав с кровати, чувствую, как кружится голова. Я ведь ничего не ела и не пила больше суток. А еще стресс.

Ну, блеск, Ксюш! Давай, доведи себя до больницы! Потому что мало же проблем у тебя, да?

Есть не хочется, и пустой желудок протестующе сжимается от мысли о еде. Но я понимаю, что поесть надо. И так слабость невероятная.

Поэтому я умываюсь, беру сумочку и выхожу на улицу. Наверняка где-то есть круглосуточный магазинчик или ларек. Нужно хоть что-то купить.

Пока бреду по улице в поисках ларька, достаю и включаю телефон. Куча сообщений о пропущенных. От *него* и от Ромы. Я смахиваю все уведомления и заношу Кира в блок. Все. Никакого больше Кира!

Не хочу нервно вздрагивать от его звонков, а для разговора я пока не созрела. Роме не решаюсь перезвонить, ведь уже поздно. Поэтому просто пишу сообщение, что у меня все в порядке.

И он тут же перезванивает.

— Алло, Ксюша! Куда ты пропала? С тобой все нормально? — его голос кажется взволнованным.

— Да, все хорошо. Я просто спала, — отвечаю я и слышу, какой безжизненный и глухой у меня голос.

— «Хорошо»? Да, это прям заметно! Где ты? Я слышу шум машин.

— Я вышла купить поесть. Потом вернусь обратно, — мне почему-то очень сложно даются слова.

Во рту пересохло и язык еле ворочается. Не хочется быть

грубой с Ромой, но я сейчас не в состоянии вести с ним беседы.

— Извини, Ром, мне пора. Пока, — бормочу я и сбрасываю звонок.

Убираю телефон обратно в сумку и бреду дальше. Решаю свернуть на перпендикулярную улочку, так как на моей никакого магазина не вижу.

Ну улице пустынно. Иногда проезжают редкие автомобили, а так тихо, слышно даже, как гудят электрические фонари.

Минут через десять я нахожу крошечный магазин. Выбора, конечно, никакого нет. Из съестного я нахожу упаковку печенья. Ну хоть что-то. Беру ее и бутылку газировки. Сахар нужно поднимать срочно.

Выхожу и тут же открываю бутылку и пью сладкий напиток прямо из горла. Гадость, конечно, вредная, но сейчас мне все равно. Убираю ее в пакет и бреду обратно. Ощущение, что полегче. В голове начинает немного проясняться.

Когда я прохожу мимо темного двора, оттуда вдруг кто-то выскакивает.

Ох!..

Сердце делает в груди кувырок, кожу опалает жаром, а в кровь мощной волной хлещет адреналин.

Я вижу мужскую фигуру, отшатываюсь и уже готова бежать изо всех сил, но меня хватают за запястье. Пытаюсь вы-

дернуть руку, но ее зажали в крепкие тиски.

Я в ужасе смотрю в лицо незнакомца. Молодой парень, неопрятный, зрачки расширены. Я уже открываю рот, чтобы закричать, когда слышу:

— Пикнешь — порежу.

И тут я вижу в его второй руке нож. Я буквально задыхаюсь и дышу часто-часто. Вижу, как он подносит ко мне нож и... срезает ремешок моей сумки, что перекинута через плечо.

После чего хватает сумку, пакет и мгновенно исчезает в темноте.

Меня колотит и трясет. Я мокрая от пота. Иду вперед на почти негнущихся, от напряжения в мышцах, ногах в сторону отеля и пытаюсь отдышаться.

Теперь я без кошелька, карты и телефона! Класс! Хорошо хоть документов в сумочке не было, папку с ними я убрала в чемодан, когда собирала вещи.

Нужно дойти до отеля и срочно позвонить в банк, чтобы заблокировать карту.

Я уже подхожу к отелю, когда вдруг вижу напротив входа, прямо под фонарем, знакомый автомобиль — огромный черный внедорожник! Черт!

Это же машина Кира!

Глава 9. Переезд

Я тут же разворачиваюсь и быстро иду обратно, стараюсь не бежать, чтобы не привлекать внимания. Сворачиваю в первый же переулок и останавливаюсь. Осторожно выглядываю из-за угла. Погони нет, значит не увидел, что неудивительно — темно же. Облегченно приваливаюсь к стене.

Блин! Как он меня нашел? Неужели Рома сдал? В это верится с трудом. Он бы тогда давно приехал. Почему же он меня нашел только сейчас?

Телефон! Он был выключен. А включила я его, когда вышла из отеля. И вот — спустя четверть часа он здесь! Совпадение? Не думаю.

Что ж, выбора у меня нет. Если я не хочу с ним встречаться, то нужно подождать, когда он уедет. А к встрече я пока точно не готова. Нет, понимаю, что она рано или поздно произойдет, но сейчас еще слишком рано. Я нестабильна. Мне нужно немного осознать все и хоть немного прийти в себя.

Не хочу стоять и рыдать перед ним, наматывая сопли на кулак и показывая свою слабость. Не хочу унижаться. Хочу держать себя в руках, и пусть видит меня гордой и сильной, даже если я такой и не являюсь.

А для этого мне нужно время. Пока я не готова.

Стою и жду, пока он уедет. А он все не уезжает. Вскоре я устаю стоять. Ноги дрожат от пережитого стресса и слабости.

Адреналин схлынул и сейчас меня трусит и шатает. Я ведь так и не поела. Только пару глотков газировки сделала.

Теперь меня вновь мучает жажда, но пакет унес тот парень. А денег у меня нет. Так что меня ждет лишь вода из-под крана в отеле, и то лишь тогда, когда я туда попаду.

Сворачиваю в какой-то двор и вижу там наполовину разломанную скамейку возле парадной. Сажусь на нее и начинаю ждать.

Каждые пятнадцать минут хожу к углу проверять, не уехал ли внедорожник.

И вот, часа через полтора он, наконец, уезжает. Я как раз застаю момент, как он с громким ревом стремительно удаляется.

Выждав для верности еще пару минут, я иду к отелю. Когда я уже подхожу к крыльцу, вдруг слышу за спиной визг тормозов. Испуганно оборачиваюсь, но это не черный внедорожник, а серый седан.

Рома!

Я напрягаюсь. Он один?

Он тут же выскакивает из машины и мгновенно оказывается возле меня.

— Ты как? Где ты была? Он не застал тебя?

— Нет. Я за углом ждала, пока уедет. А ты что здесь делаешь?

— Мне голос твой не понравился по телефону, решил

приехать, узнать, все ли в порядке. Подъезжаю — вижу машину Кира. Ну, я и отъехал подальше, пока он меня не заметил и ждал развития событий, готовый вступить, если нужно будет, — пояснил Рома.

Это мило. Рома очень равнодушный человек.

— А где продукты? — спрашивает он, оглядывая меня.

— Меня ограбили по дороге. Напал какой-то парень. Отнял сумку и пакет с едой. У меня нет ни телефона, ни кошелька, ни карты. Можно позвонить с твоего телефона в банк? — прошу я его.

— Песец, — комментирует Рома и качает головой. — Да, сейчас позвоним, конечно, не переживай. Но Ксюша, я тебя больше тут одну не оставлю. Хватит. Иди бери чемодан и поедem ко мне.

— Но... — вяло пытаюсь возразить я.

— Что «но»? Ты еще не нагулялась? Не поняла, как это опасно — одинокой молодой девушке жить в большом городе? Мало тебе?

О д-а-а-а, где-то я это уже слышала...

Во мне борются противоречия. Сейчас он говорит прямо как моя мама. Она тоже очень не хотела отпускать меня одну в большой город. Постоянно твердила, что там со мной могут случиться плохие вещи. Что я не от мира сего, не приспособленная.

И я, по сути, никогда не жила одна. Сначала с родителями, потом в общежитии от универа, но у меня там были сосед-

ки. А потом я почти сразу переехала к Киру. Так что опыта самостоятельной жизни у меня не было.

Но ведь живут же как-то девчонки одни? Я же не маленькая! Мне уже почти двадцать три!

Однако сегодняшний случай меня здорово напугал, до сих пор руки подрагивают, и это сильно подкосило мою решимость.

— Давай, Ксюш, поехали. Я тебя накормлю, ты небось не ела ничего со вчерашнего дня, угадал?

Я киваю. Он хватает меня за руку и тащит в отель. Мы поднимаемся в номер, и Рома берет мой чемодан. Я даже не открывала его.

Мы садимся в машину и едем в сторону его дома. По дороге звоню в банк и прошу заблокировать карту.

— Ром, это ведь не ты ему сказал, где я? — осторожно уточняю я.

— Что за вопросы? Я же сам не ожидал его тут увидеть, Ксюш! — возмущается Рома. — он приезжал ко мне домой. Спрашивал, конечно. Но я ничего не говорил!

— Тогда, выходит, он меня по телефону вычислил?

— Скорее всего. Пока он выключен это сделать практически невозможно, если, конечно, какой-то жучок не подложить. А когда включен — ничего сложного для тех, кто умеет, поверь. Но ты не переживай, я тебя в обиду не дам. Если не захочешь встречаться, то не пущу его на порог.

— Спасибо.

Мы поднимаемся к нему. И у меня сердце не на месте. Я точно правильно поступаю?

Глава 10. Симпатия

Я уже была тут. Мы приезжали пару раз в гости.

У Ромы большая квартира, чуть меньше, чем у Кирилла, но тоже просторная и красивая. И тоже в дорогом элитном доме.

Что совсем неудивительно, ведь братья — хозяева двух весьма крупных компаний. Причем, у каждого своя, хотя они и занимаются почти одним и тем же. Но при этом не конкурируют, а сотрудничают и дополняют друг друга.

Рома показывает мне гостевую спальню и заносит туда чемодан. Тут мило и уютно, мне нравится. После чего мы спускаемся на кухню, и Рома достает из холодильника всякую снедь, собираясь соорудить для меня бутерброд. Я же наливаю воды в чайник.

Сажусь за стол и смотрю, как он режет помидоры. Он так похож на Кира, и одновременно не похож. Несмотря на то, что они близнецы, их не спутать. Кир чуть крупнее и мощнее, он более мускулист. Рома же немного стройнее и изящнее.

У Ромы родинка на шее, и волосы он укладывает чуть по-другому. И голос немного отличается. Да и по поведению они разные. Рома как-то мягче что ли.

И тем не менее, он очень сильно напоминает Кира. Поэтому мне и тяжело сейчас рядом с ним. Но он же не виноват,

что он — брат-близнец моего неверного мужа.

Понимаю, что я к нему несправедлива. И на самом деле, он мне очень симпатичен, он хороший и милый.

Рома что-то говорит, явно пытаюсь отвлечь мое внимание, но я почти не могу сосредоточиться на его словах. Впрочем, он и не требует от меня никаких ответов. Наверное, просто не хочет тяжелого молчания между нами.

Я ем бутерброд, почти не чувствуя вкуса, и запиваю его чаем. После чего пытаюсь убрать со стола, но Рома мне не дает. Я благодарю его и иду наверх.

Мне хочется побыть одной и в тишине. Я принимаю душ, надеваю пижаму и ложусь в кровать. Почему-то меня вновь клонит в сон, хоть я и проспала весь день.

Перед глазами еще какое-то время мелькают навязчивые образы сегодняшнего дня, и пару раз я почти проваливаюсь в дрему, но затем в тревоге вздрагиваю. Через какое-то время я все же засыпаю.

Однако длится мой сон совсем недолго. Внезапно я слышу трель звонка. Не сразу понимаю, что это за звук, но потом до меня доходит, что звонят в дверь. Сажусь на кровати с колотящимся сердцем.

Прислушиваюсь и слышу, как Рома подходит к двери и открывает ее.

Кир!

Кирилл

Стою и жму этот чертов звонок.

Куда, блин, еще она могла деться, если не сюда? Подруги у нее есть, но не настолько близкие, чтобы свалиться им на голову среди ночи. К родителям она точно не поехала, не ходят в это время поезда до ее города, проверил. На вокзале ее нет. Из отеля съехала.

И надо же, именно тогда съехала, когда я поехал вокзал проверять! Я все делаю не так. Черт!

Меня распирает от бессильной злобы. Как такое вообще могло случиться? Как я так опростоволосился? Как можно быть таким кретином?

Сразу позвонил своему компьютерщику и дал задание по телефону определить, где она. Тот сказал — «не вопрос, как включит, найдем». Как включит! А если она его через три дня включит? Я же тут с ума сойду пока!

Ходил по огромной пустой квартире из угла в угол. Не мог ничем заниматься. Ни поесть, ни душ принять. Не знал, куда приткнуться и что делать. Впервые, блин, не знал, что делать!

Найти-то я ее найду, а вот как назад вернуть?

Я убеждал себя, что она простит. Не может не простить! Она ведь не дура, должна понимать расклад.

Но, с другой стороны, она всегда была скорее романтической, чем практичной. В отличие от меня.

...! Как тупо все вышло.

Какого хрена я взял ту бутылку?!

Хотел расслабиться, блин! Снять стресс!

Накануне мы с Ксюшкой поехали к моим родителям.

Большой загородный дом. У мамы юбилей, гости, все дела. Сидим общаемся. Ксюша куда-то вышла. Подходит мама.

— Кир, а где Ксюша? Что-то я ее давно не вижу, — говорит она мне на ухо, одновременно мило улыбаясь гостям.

— Не знаю, может, в туалет вышла. Или на террасу, воздухом подышать, — отвечаю я.

А сам оглядываю помещение, что-то ее и правда долго нет.

— На террасе никого, я только что оттуда. Да и Рома тоже куда-то запропастился...

Опять эти ее намеки. Я подобное замечаю не в первый раз. Мама ничего открыто мне не высказывает, но я знаю, что Ксюшу она недолюбливает.

Молчаливо не одобряет мой выбор. Конечно, ведь я выбрал сам, а не согласился на Виолетту, которую она мне весьма настойчиво подсовывала.

С ее точки зрения, дочка маминой подруги подходила мне идеально. Так что тут дело не в Ксюше. У любой девушки, кто не Виолетта, шансов получить мамино одобрение почти не было.

Однако, одно дело не одобрять, а другое — намекать на то, что между моей женой и моим братом что-то есть. И подобные намеки в последнее время стали звучать все чаще.

— Что ты хочешь сказать, мам? Говори прямо, — начинаю сердиться я.

— Ничего! — она невинно распахивает глаза, как-то даже слишком невинно. — Просто зная... эмм... симпатию Ксении к Роме, могу предположить, что они где-то вместе проводят время, вот и все.

Глава 11. Ньюдовая помада

Честно говоря, эти ее недомолвки жутко меня раздражают. И я решаю прояснить ситуацию, а именно тупо спросить в лоб.

— Что ты подразумеваешь под «симпатией»? — я ведь понимаю, что она неспроста выделила это слово.

— Ладно, Кирилл. Скажу прямо. Ты взрослый мальчик, — мама кладет руку мне на предплечье. — Мне кажется, что Ксения проявляет к твоему брату женский интерес. Я не знаю почему, не спрашивай. У людей бывают разные... кхм... фантазии.

Намекает на фантазии по близнецов? Боже... мама... Закрываю лицо рукой. Как ей такие мысли только в голову приходят? Нет, она, конечно, иногда бывает странноватой, со своими тараканами, но это уже перебор!

Однако решаю пойти и поискать Ксю. В конце концов, ее и правда нет уже около получаса.

Встаю и прохожу по всему первому этажу. Нигде ее не вижу. Выхожу на террасу — тоже нет.

Внутри что-то потихоньку начинает меня грызть. Вроде и понимаю, что фигня, но какой-то маленький червячок сомнения все же зашевелился.

Раз ее нет внизу, то выходит, она или в саду, или наверху. Наверху спальни, ей там делать нечего. Так что выхожу в сад.

Обхожу его весь, уже заметно нервничая. Нет ни Ксюши, ни Ромы.

Внутри уже все звенит от напряжения. Какого хрена они пошли наверх? Что если мама права? Может, я просто слепой глупец?

С нехорошими предчувствиями поднимаюсь на второй этаж. Прохожу и его, заглядывая во все комнаты и санузел.

Пусто. Сердце уже стучит в ушах набатом.

Ее нигде нет. Я уже все осмотрел. Осталась лишь старая спальня Ромы. Я специально оставил ее напоследок. Надеялся найти жену где-то в другом месте. Но теперь вариантов больше не осталось.

...! Не верю!

Но внутри уже бушует пламя ярости, окрашенное в черный цвет ревности. Я уже чуть ли не рычу.

Подхожу к двери.

Едва протягиваю руку, чтобы нажать на дверную ручку, как дверь открывается, и из спальни выходят они вдвоем, довольно улыбаясь.

Мы буквально сталкиваемся в дверях. На щеках у Ксюши румянец.

— Что вы там делали? — старательно сдерживая гнев, спрашиваю я.

Они обмениваются многозначительными взглядами, и я вижу, как Рома еле заметно мотает головой, как бы показывая, что бы Ксения молчала.

Так, я не понял, что это еще за пантомима?

— Ничего, — говорит Ксюша.

Ничего,! Тут бы даже ребенок заметил, что она врет и что-то скрывает. Меня начинает накрывать.

— Ладно, я пойду к гостям, — бросает Рома и направляется к лестнице.

Ксюша вроде как тоже собирается за ним и даже делает шаг в том направлении.

— А ну стоять! — рычу я и прислоняю ее к стене.

Она пугается и таращится на меня круглыми глазами.

— Ты чего, Кир?..

— Когда я задаю вопрос, то жду на него ответ. А «ничего» — это не ответ, — поясняю я тихо и отчетливо, сдерживая злость.

От моего тихого сдержанного тона она почему-то пугается еще больше. Стоит хлопает глазищами. Пряма сама оскорбленная невинность!

— Блин, «ничего» — потому что ничего такого! Рома мне показывал ваши детские фото, вот и все! Ты там такой смешной. Он просил не говорить тебе, так как знает, что ты такое не любишь. Зачем ты рычишь на меня?

...! Сжимаю челюсти и выдыхаю. Я-то себе уже накрутил, с легкой маминой подачи. Старательно беру эмоции под контроль.

— Давай, в следующий раз ты: во-первых, будешь пре-

дупреждать меня, если куда-то уходишь, особенно если ты идешь в спальню другого мужчины, и во-вторых, будешь отвечать на мои вопросы. У тебя не может быть от меня никаких секретов с Ромой, понятно? — поясняю я ей, как можно мягче.

— Д-да, — кивает она, а у самой глаза блестят от непролитых слез. — Прости, я даже не подумала...

Не подумала она!

Мы спускаемся вниз. Ксюша робко садится за стол, а я иду на террасу подышать свежим воздухом и проветрить мозги.

Подставляю лицо свежему вечернему ветерку. Нельзя так реагировать. Нужно доверять жене. Зачем я психую?

Через несколько минут на террасу выходят мама с Ромой. Они останавливаются под фонарем.

Зачем-то иду к ним.

Мама в это время достает из сумочки бумажный носовой платок и вытирает Роме губы.

— Ты тут испачкался, — говорит она и смотрит на салфетку. — Что это? Похоже на помаду. Модный цвет. Ньюдовый.

— Какой? — усмехаюсь я.

Что только не придумают.

— Натуральный значит, естественный, — поясняет мама.

— Да ну, какая помада, мам! Наверное, просто пирожное ел и кремом испачкался, — Рома берет у нее из рук салфетку и вытирает губы.

Пирожное? А что, разве уже подавали сладкое? Насколько я помню, на столе еще стоит горячее.

Внутри как-то беспокойно. Тревога почему-то не отпускает. Какие-то смутные предчувствия. Ощущение надвигающейся катастрофы.

Возвращаюсь в зал, жена мне робко улыбается. Красивая. Какая же она красивая! Я обнимаю ее и целую в висок.

Пытаюсь сосредоточиться на беседе за столом, но получается не очень. В груди грызет и царапает. Ворочается, поднимая свою злобную голову, чудовище по имени ревность.

Через полчаса Ксюша спрашивает, где туалет. Я провожаю ее и отхожу перекинуться парой слов с одним из гостей. Когда возвращаюсь, Ксю уже вышла и теперь стоит в холле перед зеркалом и красит губы.

— Какого цвета твоя помада? — неожиданно для самого себя спрашиваю я.

— Не знаю, — озадаченно пожимает она плечами. — Нью-Довая.

Глава 12. Снимаем стресс

Все это не выходит у меня из головы весь вечер. Когда Ксюша засыпает ночью в нашей спальне в моих объятиях, я еще долго лежу в темноте и слушаю ее дыхание.

Верю ли я ей? Да. Она не давала мне повода ей не верить. Вот только зерно сомнения, попав в мозг, уже начало потихоньку прорастать. И отделаться от него и игнорировать чрезвычайно сложно. Но нужно постараться.

Ничего не говорю Ксюше. Утром она уезжает к родителям, и я отпускаю ее. Наверное, не самое лучшее время для отъезда. Лучше бы нам побыть эти пару дней вместе, скорее всего я бы быстрее успокоился рядом с ней и выкинул дурацкие мысли из головы.

Но не хочу ее останавливать. Знаю, что она останется, если попрошу, поэтому не прошу. У наших мам дни рождения рядом. Она была на дне рождения моей, было бы несправедливо не пустить ее на праздник к своей маме. Поэтому она уезжает.

У меня же на душе кошки скребут. Вечером ресторан с компанией и партнерами. Я бы и рад отменить, но как же без меня? Поэтому еду.

Народу много, банкетный зал полон. После краткой официальной части начинаются разговоры о работе. Когда со всеми нужными людьми все обсуждено, народ начинает гу-

лять.

Скоро все уже навеселе и никому ни до кого нет дела. Со мной рядом садится Юлька, что-то мне говорит, но я слушаю ее вполуха.

— Ты какой-то не такой сегодня. Проблемы? — спрашивает она.

— Нет, все норм, — отвечаю я.

Еще не хватало ее посвящать в мои дела!

— Ага, то-то оно и видно! Но я знаю, как улучшить твоё настроение, — мурлычет она и через минуту приносит откуда-то бутылку.

— Не, Юль, я же не пью, — мотаю я головой.

— Да что тебе будет-то с пары бокалов? Просто расслабишься, как и все вокруг. Оглянись — видишь, как всем весело? Никто не грустит.

Берет со стола стакан и наливает янтарную жидкость. Я не люблю пить. Ненавижу чувство потери контроля. Контроль терять никогда нельзя. Поэтому делаю это крайне редко и в малых дозах.

Однако, сегодня я здорово расстроен, а потому беру из ее рук стакан и делаю глоток.

Может, и правда удастся хоть немного снять стресс? На какое-то время избавиться от навязчивых мыслей и расслабиться?

Расслабился, блин! Снял стресс!

Кто ж знал, что меня так развезет? С непривычки, навер-

ное.

Вновь давлЮ на дверной звонок.

Такая злость меня разбирает, просто слов нет. И на себя, и на Ксюшу. Неужели она все-таки поехала к Роме? Чего ей в отеле не сиделось? Скучно стало? Ведь наверняка здесь сейчас, я почти уверен!

Телефон отключила и думает, я ее не найду? Думает, я не узнаю, что она ночует в доме моего брата? Может, все-таки это ее помада тогда была? Ньюдовая, ...!

В этот момент дверь открывается и на пороге появляется Рома в одних пижамных штанах. Он тут полуголый ходит, пока в его доме моя жена?

Я дергаю дверь, но гаденыш накинул цепочку перед тем, как открыть. Тут же ставлю ботинок в проем, чтобы он не смог ее захлопнуть.

— Рома, не беси меня! — рычу я. — Открывай!

— Не ори, соседей разбудишь.

— Да пофиг мне! Где моя жена? Я хочу с ней поговорить! Ксюша! Иди сюда, блин! — громко рявкаю я. — Позови ее!

— И не подумаю, — он скрещивает руки на груди и с вызовом смотрит на меня. — Когда она сама решит, что готова к разговору с тобой, тогда и позову.

Чего? Я, нахрен, сейчас его урою!

Ксения

Я слышу голоса внизу. Это точно Кир. Сначала решаю переждать в комнате, но почему-то накидываю халат, и ноги

сами несут меня вниз.

Я не знаю, как это объяснить, ведь я не хотела с ним пока встречаться. Не хочу и сейчас. Но мне почему-то очень хочется хоть что-то услышать от него. Хоть какое-то объяснение.

На первом этаже темно, и, пользуясь этим, я подкрадываюсь ближе к двери. Все еще не знаю, стоит ли обнаруживать свое присутствие, а потому ближе не подхожу, в надежде, что в темноте меня не видно.

А вот его я вижу в щели приоткрытой двери. И от этого мое нутро обжигает волна боли. Даже дышать сложно.

Смотрю на него, не отрываясь, осторожно выглядывая из-за угла. Волосы взъерошены, рубашка расстегнута. Пиджак помят. Видимо, вчерашние. Он даже не переоделся.

Галстука нет. Наверное, подарил блондинке. Ей он, помнится, очень понравился.

Выглядит Кирилл не очень, прямо скажем. Лицо злое, челюсти напряжены. В глазах полыхает какой-то лихорадочный огонь.

Однако тут его горящий ненавистью взгляд останавливается на мне, и я вздрагиваю. Лицо обжигает.

— Собирайся, едем домой! — приказным тоном велит он мне.

Что? Seriously? Вот так?

То есть, я застаю его голым с другой, а он просто велит

мне возвращаться домой? Я не верю своим ушам.

Его реакция ставит меня в тупик. Что тогда в номере, что при разговоре по телефону, что сейчас. Он разве не должен на коленях вымаливать прощение?

Нет, я понимаю, что такой как Кир не опустится до того, что встать на колени, он же у нас альфа-самец! Хозяин жизни! Но хотя бы прощения-то попросить разве не должен?

Просто молчу, потому что даже не знаю, что сказать. Чувствую, как внутри поднимается волна ярости. Она очень сильно растет и грозит поглотить меня. Меня даже начинает потряхивать.

— Ксюша! Быстро! Хрен с ними с вещами, просто иди сюда прямо сейчас, — гневно требует он.

В его голосе слышится такая злоба, что я на секунду даже теряюсь. Он что, на меня злится? Как это? Это же он мне изменил! Просто удивительная наглость!

Ненавижу!

Глава 13. Ты пахнешь ею

— Ты считаешь, что имеешь право мне указывать? — тихо говорю я. — После всего того, что я видела прошлой ночью?

— А на хрена ты туда поперлась?! Ты разве не у родителей должна была быть? Сидела бы дома, ничего бы не случилось!

Я замираю с открытым ртом. То есть, он меня винит? У меня даже дыхание перехватывает от возмущения. Он злится, а я должна оправдываться? Разве у других людей не наоборот?

Но то же — другие, а тут мы. Мой непогрешимый муж — красавец, мачо, сильный, крутой, статусный, властный! И я — замарашка с улицы. Видимо, он прав уже просто потому, что он — это он.

Нет, это какой-то сюр! Как же я его ненавижу!

— По-твоему, проблема только в том, что я узнала, да? — замечаю, что мой голос дрожит от гнева.

—! — он вцепляется рукой в свои волосы и зажимается. — Слушай, давай все дома обсудим, а? Не здесь. И не при Роме. Пожалуйста, Ксюша.

Он чуть сбавил тон, и теперь я слышу в нем сдерживаемую ярость. Он явно очень старается говорить спокойно.

— Если не хочешь говорить при Роме, то позвони мне и мы поговорим по телефону, — тоже пытаюсь перейти на спо-

койный тон я.

— Да я звонил тебе миллион раз! У тебя выключен телефон! — ревет он.

Ах, точно. Я и забыла.

— Меня ограбили, — огрызаюсь я.

—! — он буквально звереет, а его глаза наливаются кровью от ярости. — Ты в порядке? — цедит он сквозь сжатые зубы.

В порядке ли я? Очень смешно!

— Ага, лучше всех!

— Ксюша, ты без меня не сможешь! Не дури! Быстро домой!

— Я никуда не пойду. И я тут не одна, я с Ромой.

— Я присмотрю, — кивает Рома.

Кирилл бросает на него такой злобный взгляд, что я невольно ежусь.

— Уходи, Кирилл, — мой голос кажется хриплым и глухим.

— Ксюша, блин! Твою ж налево! Иди сюда! Ты здесь не останешься! — взрывается он.

Просовывает руку и пробует открыть цепочку изнутри. Рома пытается захлопнуть дверь, но в щели стоит ботинок Кира, и у него не получается.

А вот у Кира получается. Он удивительно ловко скидывает цепочку и распахивает дверь. Рома тут же бросается к нему, пытаясь задержать, но Кир отшвыривает брата к стене.

Ох, ё-моё!

Я испуганно пячусь, а он в одно мгновение оказывается рядом и крепко прижимает меня к себе.

Боги! Внутри в этот момент все просто разрывается от боли! Мне хочется кричать и рычать, так сильно режет и скручивает все в груди. Словно мне вскрыли грудную клетку и там ворочают ржавыми вилами.

Это неправильно, что он меня обнимает! Он не должен, не должен больше меня касаться!

Мое тело стремится ему навстречу, ведь оно глупое, и помнит лишь то, как ему было хорошо в этих объятиях.

Оно не знает, не понимает, какую боль сейчас испытывает сердце, которое предали!

И это противоречие между телом и сердцем просто убивает. От этого еще больней!

— Ксюшенька, девочка моя... — шепчет он мне на ухо.

Меня обжигает. Его дыхание опалает кожу и причиняет практически физическую боль, настолько оголены все нервные окончания.

Горло перехватывает и сжимает так туго, что сложно дышать.

На какую-то долю секунды на меня словно находит наваждение.

Я вдруг представляю, что все хорошо. Что не было никакой блондинки, что у нас все в порядке.

Тогда я бы наслаждалась этими объятиями, в которых мне

всегда было так уютно, спокойно и надежно.

Ведь я безумно скучала.

Да, внезапно четко осознаю, что скучала по нему. До умопомрачения соскучилась! Три дня разлуки — мы еще никогда не расставались так надолго.

Мое лицо совсем рядом с его шеей и я чувствую его запах. Смесь из ароматов — его кожи и парфюма.

И тут вдруг мой нос улавливает запах женских духов. Приторно-сладкий. И от этого наваждение спадает, сильнейшая боль вновь сжимает внутренности, а во мне поднимается тошнота.

— Пусти! Меня сейчас вырвет! — ору я.

— Что? — он чуть отстраняется и непонимающе смотрит на меня.

— Ты пахнешь ею!

Он мгновенно отшатывается. В глазах какой-то безумный коктейль из эмоций. И в этот момент к Кириллу подлетает Рома и бьет его кулаком.

Кир явно не ожидает удара и охает, согнувшись. Почти сразу разгибается и бросается на обидчика. Начинается потасовка.

Я не знаю, что мне делать и как остановить драку.

— Прекратите! — кричу я, но на меня не обращают внимания.

В какой-то момент Кир вновь отшвыривает Рому. Тот разгибается, тяжело дыша и явно вновь собирается ринуться в

бой. Остановить нужно именно его. Я подбегаю к Роме и встаю перед ним, обхватывая его за корпус.

— Рома, стой-стой! Хватит! Пожалуйста, перестань, — прошу его я.

Рома останавливается и сверлит злобным взглядом Кирилла.

— Ксюша! — слышу я голос мужа, и в нем слышится какой-то надрыв.

Оборачиваюсь и вижу, как он смотрит на меня и Рому, и понимаю, что все еще держу его, вроде как обнимаю. Тут же опускаю руки.

— Уходи, Кирилл, — говорю я.

Он стоит еще мгновение, буравя меня взглядом. И в этом взгляде какая-то непонятная смесь. Разочарование? Боль? Неверие?

Потом разворачивается и выходит из квартиры.

Глава 14. Бум!

Рома подходит к двери и закрывает замки. А я по стене спускаюсь на пол, так как ноги больше меня не держат.

Внутри все дрожит, конечности трясутся.

— Ты в порядке? — спрашивает Рома, я лишь киваю.

Хотя какое в порядке. Я далеко не в порядке, и не знаю, когда буду.

— А ты? — спрашиваю я.

— Нормально, — отвечает он, потирая челюсть.

Ага, ему всего лишь съездили по лицу! И не только. Родной брат. А так — конечно нормально, куда уж нормальнее!

Наверное, мне бы следовало как-то проявить о нем заботу — сбегать на кухню, достать лед из морозилки, или еще что-то, но я не могу. Просто не могу сейчас ни о ком заботиться.

Я морально опустошена. Как там это говорится? Не в ресурсе?

Понимаю, что Рома подрался с братом из-за меня, и я умом благодарна, что он вступился, но почему-то ничего по этому поводу не чувствую.

— Ром, я пойду наверх? — прошу у него я.

Надеюсь, он поймет мое состояние и не обидится на мою черствость и неблагодарность.

— Конечно, — кивает он, хотя мне кажется, он расстроен, что я вот так ухожу.

Иду в спальню. Но вместо того, чтобы лечь в кровать, решаю выйти на балкон и подышать воздухом. Уже утро, светает. Еще одна безумная ночь закончилась.

На небольшом балкончике плетеное кресло. Я сажусь в него, поджав ноги и смотрю вниз. Внезапно понимаю, что вижу внедорожник Кирилла, который припаркован через дорогу.

Внутри он или нет — не разглядеть.

Я смотрю на него, и внезапно на меня находит какое-то одеревенение. Сейчас не больно. Просто плохо.

Как мы дошли до такого? Можно ли было предположить, что так все закончится?

Впрочем, сам факт того, что мы с Киром начали встречаться, уже можно назвать невероятным. Ведь мы с ним из разных миров.

Невольно вспоминаю день нашего знакомства.

Воспоминания Ксении

Я заканчивала универ, а потому искала работу. Немного заранее, чтобы было с чего оплачивать жилье после выпуска.

Ведь во время учебы я жила в общежитии для иногородних, а после окончания нужно было искать квартиру или комнату.

Вот я и рассылала повсюду резюме. Отвечали неохотно, большинство и вовсе не отвечало. Сотрудники без опыта работы мало кого интересуют.

Признаться, к тому моменту я уже отчаялась что-то най-

ти, а потому здорово обрадовалась, когда меня все же пригласили на собеседование.

Я тщательно подготовилась. Выбрала блузку и юбку в деловом стиле, которые надевала в особо торжественных случаях.

Уже одеваясь перед самым выходом, внезапно обнаружила, что юбка мне мала. Черт! Вот я отъела!.. Искать другую одежду времени уже не было, а потому я все же влезла в узкую юбку, хоть и с трудом.

Ладно, сойдет. Выглядит прилично. Я постаралась придать себе максимально серьезный и строгий вид.

Признаться, получалось не очень. У меня такая внешность... ну, не деловая совсем. Как говорит мама — мечтательницы, витающей в облаках. Да так оно и есть.

Я обожаю книги, и с удовольствием работала бы в библиотеке. Но, к сожалению, на зарплату библиотекаря я вряд ли смогла бы снимать жилье, а ведь нужно еще платить коммуналку, что-то кушать и хоть иногда покупать новую одежду.

Поэтому я и шла на собеседование в офис на должность помощника менеджера по работе с клиентами.

И вот я захожу в большое офисное здание. Даже робею в первый момент — такое тут все шикарное и красивое — мрамор, хром, стекло. Несмело подхожу к стойке рецепции в огромном сверкающем холле.

Неподалеку от нее стоят несколько человек и что-то ак-

тивно обсуждают, за стойкой две красивые девушки. Очень стильные и яркие.

Девушки разговаривают между собой.

Жду несколько мгновений, когда они закончат, ведь перебивать чужой разговор не вежливо, но они продолжают болтать и не смотрят в мою сторону.

— Простите... — пытаюсь я привлечь их внимание.

Однако они вообще меня не замечают. Я довольно застенчивая и робкая, и сейчас чувствую себя неловко.

— Извините! — пробую я еще раз, повысив голос.

Ноль реакции. Да что ж такое! Понимаю, что я не самая важная персона, но неужели мне нужно кричать, чтобы на меня хотя бы взглянули?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.